

Сколько императоров мечтали о бессмертии — искали эликсир за морем или пытались получить фиолетовый дым, сжигая золото, — но все они остались ни с чем, превратившись в прах?

А теперь Чжао Юшэн вернулся к жизни. Должен ли дядя радоваться или же ощущать печаль?

Слова Чэнь Юя порой прерывались, словно он погружался в воспоминания. Морщинки в уголках его глаз и редкие брови сходились, когда он улыбался, а расправляясь, выдавали грусть.

Люди часто слишком привязываются к своим желаниям, любят, но не могут получить, и от этого сходят с ума. Только в конце они осознают, что уже невозможно исправить свои ошибки.

Если бы тогда он позволил Чжао Юшэну умереть у себя на руках, не передал бы ему эссенцию морского нефрита, позволил бы ему уйти естественным путём, похоронить в семейном склепе и в конце концов превратиться в горсть праха — было бы это его желанием?

Сильный ветер дул порывами, листья гинкго покрывали землю и двор, сияя золотом.

Чэнь Цзиншэн распахнул длинный лунно-белый плащ-ветровку и накинул его на худые плечи Чэнь Юя. Старость и болезни сделали его таким щедрым, что тело почти исчезло под плащом. Плащ был простым и элегантным, гармонируя с золотым окружением, создавая ощущение тихой, но яркой красоты.

— Юань, небо такое голубое, как будто мы на море...

Голос Чэнь Юя становился всё слабее, звучал не так чётко. Му Юань, стоя рядом с ним, поднял голову к небу и ответил:

— Действительно, ни единого облачка.

На море небо часто бывает таким же лазурным, но разница в том, что там небо голубое и море тоже голубое. А здесь небо голубое, а земля золотая. Это так ярко и ослепительно, как когда-то была их юность, как пылкая любовь в юности.

— Шумао, помнишь, как мы с тобой взошли на остров Иннань, и ты сказал, что хотел бы купить его и жить там? — голос Му Юань звучал с улыбкой, делясь воспоминаниями о радостных временах.

— Помню это. Потом остров захватил морской разбойник Чжу Люэр, жаль, что такое хорошее место пропало.

Остров Иннань был одним из любимых мест Чэнь Юя. С его возможностями он мог бы жить там, если бы захотел, но потом произошли перемены, и у него больше не было такого настроения.

Ветер поднялся, листья взлетели в воздух, и плащ Чэнь Юя заколыхался. Один лист гинкго упал на его одежду. Он с трудом поднял руку, коснулся его, и ветер унёс лист прочь.

Му Юаньни поправил волосы, растрёпанные ветром, и сказал с улыбкой:

— Чжу Люэр давно изгнан, я недавно подумывал поселиться там.

— Хорошо. А персиковые деревья на острове ещё есть? — голос Чэнь Юя был таким же лёгким, как тот сухой лист.

Му Юаньни и Чэнь Цзиншэн поддержали Чэнь Юя, пытаясь уложить его на циновку, но он отказался, указав, чтобы его прислонили к дереву. Чэнь Юй прикрыл глаза, наблюдая за танцующими в воздухе листьями. Он услышал, как Му Юаньни сказал:

— Ещё есть, повсюду персиковые деревья. Весной они зацветут.

Чэнь Юй с усталостью подумал, что весной, если его душа вернётся, он бы хотел прогуляться там. После смерти душа, должно быть, станет такой же лёгкой, как ветер.

Его глаза почти закрылись, ветер был приятным, но он не хотел засыпать. Он ждал того человека. Придёт ли он?

Он должен прийти. Чэнь Юй кое-что знал о Чжао Юшэне, хотя чаще всего он не понимал, о чём тот думал. Их сердца не были близки, и это было печально. Но он знал, что тот придёт, даже если ненавидит его.

Сознание Чэнь Юя на мгновение померкло, как порванный воздушный змей, но затем вернулось. Он услышал, как Чэнь Цзиншэн вскочил с криком, увидел слуг у ворот, которые размахивали оружием, но были сбиты с ног неведомой силой. Высокий мрачный мужчина переступил порог и вошёл.

Он был одет в тёмно-фиолетовый халат, с чёрной шапкой и нефритовым мешочком. Этот наряд Чэнь Юй когда-то сам на него надел. Тогда он вытирал кровь с его тела, сантиметр за сантиметром, расчёсывал его длинные волосы, заплетал их в узел, надевал на него одежду, завязывал пояс, обматывал шёлковыми лентами с нефритовыми дисками, вешал золотой мешочек с благовониями.

Он поднял голову. Его брови были как мечи, глаза — как звёзды. Он притягивал взгляды, но был холоден, как лёд, и никто не смел приблизиться. Когда-то этот высокий мужчина горел

глазами, но теперь его взгляд был окутан мраком и серостью.

Юйшэн...

Чэнь Юй не смог произнести его имя, он был слишком слаб. В последние мгновения жизни он уже не чувствовал ни радости, ни печали.

Несмотря на все изменения, Чжао Юшэн остался таким же, как в прошлом. Его стройная фигура, чёрные волосы — его возраст остановился на двадцати годах, том возрасте, когда они расстались навсегда.

Чэнь Цзиншэн шагнул вперёд, встав между Чэнь Юем и Чжао Юшэном, хотя его волосы на теле встали дыбом, и он дрожал. Он уже понял по реакции Му Юаньи, кто это был. Что может быть ужаснее, чем человек, умерший шестьдесят лет назад, внезапно появившийся перед тобой?

Его ледяной взгляд был пронизывающим, холодным до костей. Чэнь Цзиншэн боялся, что он причинит вред дяде. Тот смотрел через его плечо, прямо на Чэнь Юя, его взгляд был как острый меч.

Он должен понимать, что прошло шестьдесят лет. Как он нашёл Наньси? Как он узнал дом Чэнь, прошедший через десятилетия бурь? Как он понял, что этот хрупкий старик — его друг и нынешний враг?

Чжао Юшэн приближался, и Чэнь Цзиншэн почувствовал невыразимое давление, как будто он погружался в глубокое море, и ему не хватало воздуха. Ветер нёс с собой запах моря, холодный и резкий.

— Тебе не нужно мстить, он умирает, не причиняй ему вреда.

Чэнь Цзиншэн поднял руку, ладонью вперёд, и открыл рот, чтобы сказать что-то, но взгляд Чжао Юшэна остановил его. Он не мог пошевелиться, только с ужасом смотрел, сердце его бешено колотилось.

Никто не знал, каким должен быть человек, вернувшийся с того света. Но ясно было одно — он больше не был человеком.

Чжао Юшэн без препятствий прошёл мимо Чэнь Цзиншэна. Он приблизился к дереву гинкго, и в этот момент Му Юаньи крикнул:

— Чжао Юшэн, он умирает!

Плечи Чжао Юшэна явно дрогнули, как будто он пробудился ото сна. Он повернулся, и его выражение лица было незабываемым. Чэнь Цзиншэн никогда не видел такого лица — настолько полного боли, сдержанности и муки.

Хотя в его глазах, глубоких как бездна, не отражалось ничего, ни единой эмоции.

Он продолжал идти вперёд и в конце концов опустился на колени перед циновкой. Он схватил Чэнь Юя за руки с такой силой, что его руки напряглись, но, увидев его лицо, медленно отпустил, как будто вся ненависть в тот момент исчезла.

— А Шэн.

Губы Чэнь Юя дрожали, его голос был тихим, как комариный писк. Он посмотрел на него последним взглядом.

Горло Чжао Юшэна сжалось, и он хрипло крикнул:

— Не смей умирать!

В этом крике было столько эмоций — ненависть, обида, любовь, страсть, всё переплелось, и невозможно было разобрать.

— Чэнь Юй, ты не смеешь умирать.

Он произнёс это сквозь зубы.

Чжао Юшэн сжал руку Чэнь Юя, и из его руки поднялся слабый свет. Старые, иссохшие пальцы Чэнь Юя начали меняться. Чэнь Цзиншэн уже мог двигаться, но только смотрел в оцепенении.

— Отпусти его.

Му Юань шагнул вперёд, чтобы остановить его, но внезапно замер.

На лице Чжао Юшэна была слеза, и он выглядел крайне скорбящим. Чэнь Юй лежал в его руках, как юноша.

Его чёрные волосы, прекрасное лицо — он вернулся к своим восемнадцати годам, к тому Чэнь Юю, которого помнил Чжао Юшэн.

Чэнь Юй закрыл глаза, его жизнь ушла. Это мгновение юности было как мимолётный цветок.

Листья гинкго падали, как бабочки, ветви опустели, осенний ветер пел печальную песню.

Чжао Юшэн поднял тело Чэнь Юя, положил его голову на своё плечо, движения его были необычайно нежными. Он медленно поднял голову, глядя на знакомое дерево гинкго, и ему показалось, что он слышит детские голоса, читающие вслух.

Волосы Чэнь Юя, лежащие на руке Чжао Юшэна, быстро стали седыми, а его юное лицо мгновенно осунулось, стало увядшим. Это были следы времени и неумолимость смерти.

Чжао Юшэн обнял тело Чэнь Юя и долго стоял на коленях на осеннем ветру, пока не упал последний лист гинкго. Он стал похож на статую, покрытую листьями.

Золото сияло, листья гинкго падали, лунно-белый плащ и фиолетовый халат переплелись, их фигуры постепенно скрылись в осенних красках.

[Авторское примечание]: Чжао Юшэн: Снимайте сцену возрождения.

Режиссёр: На самом деле, здесь можно и закончить, как короткий рассказ. Финал.

Чжао Юшэн (мрачный как призрак): Попробуй.

<http://bllate.org/book/15279/1348781>